

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация: Большинство конфликтов все чаще происходят в информационном пространстве. Однако в современной науке нет четкого подхода в определении информационной войны. Поэтому изучение понятия и сущности информационной войны является актуальной задачей для политической науки.

Ключевые слова: информационная война, дефиниция, терминология, национальная безопасность.

На современном этапе развития человечества многие конфликты из среды “вооруженных столкновений” перешли в информационное пространство, которое становится новым полем противоборства. Это связано прежде всего с изменением сущности информации, которая в настоящее время считается главным продуктом постиндустриального общества. Немаловажным фактором перехода конфликтов в информационное русло является и угроза массового уничтожения людей (например, из-за применения ядерного оружия противоборствующими сторонами). Также необходимо отметить, что информационное оружие является менее затратным с финансовой точки зрения.

Именно поэтому изучение терминологии информационной войны представляет на сегодняшний день актуальную задачу для политической науки. С учетом многогранности данного явления, разнообразия форм и методов ведения информационной войны, изучение самого понятия является сложным, и на сегодняшний день строгое определение информационной войны до сих пор не осуществлено. Эта ситуация не раз подчеркивалась и в научной литературе. Недаром К.В. Черевков отмечает: “Точное определение этого нового феномена пока отсутствует” [1], а американский ученый Мартин Либицки говорит о “трудностях определения терминов информационной войны”. Даже в США, где всем вопросам, связанным с информационной войной, сейчас уделяется очень пристальное внимание, у американского правительства, по словам профессора Джорджа Штейна, “не существует официального открытого определения информационной войны” [2].

Сам термин “информационная война” появился приблизительно в середине 70-х гг. XX века. На Западе основоположником данного термина принято считать ученого-физика Томаса Рона, который в разгар “холодной войны” (1976 г.) назвал информацию самым слабым звеном вооруженных сил и обороны.

Термин “информационная война” является сложной структурой, в которой слово “война”, по мнению И.В. Свиридова, “выступает в роли порождающего понятия, несущего основную смысловую нагрузку, а слово “информационная” - его качественной характеристики” [3]. Отсюда следует вывод, что главное значение приобретает слово “война”.

Во многих словарях слово “война” употребляется примерно в одинаковом смысле. В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. “война” представляет собой “вооруженную борьбу между государствами или народами, между классами внутри государства” [4]. В Военном энциклопедическом словаре дефиниция войны зафиксирована следующим образом: “общественно-политическое явление,

* © Полушин Е.О.

продолжение политики насильственными средствами. Специфическое содержание войны составляет вооруженная борьба” [5]. Энциклопедический словарь “Политология” определяет войну как “социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и др. противоречий между государствами, народами, нациями, классами и национальными группами средствами вооруженного насилия” [6].

Из приведенных выше определений войны можно выделить следующие основные черты данного понятия: вооруженная борьба, применение средств вооруженного насилия, международный и внутригосударственный характер войны.

При анализе данных дефиниций автор делает вывод, что в общем понимание слово “война” представляет собой “вооруженную борьбу как между государствами, так и внутри одной страны, с применением средств вооруженного насилия для подавления противника с целью достижения поставленных целей”. Таким образом, более правильным по мнению автора, представляется говорить не “информационная война”, а например, “информационное противоборство”, поскольку дословное значение слова “противоборство” означает “бороться против кого-нибудь или чего-нибудь, противодействовать” [7], а слово “война” предполагает наличие вооруженной борьбы, уничтожение как человеческих, так и материальных ресурсов. Однако на сегодняшний день в основном применяется только понятие “информационная война”.

В российской и зарубежной научной литературе существует множество подходов к определению термина “информационная война”. При этом наличие огромного числа дефиниций и направлений к подходам в определении термина “информационная война” говорит о несформированности единого понимания и сущности информационной войны.

На сегодняшний день в научной литературе можно выделить следующие группы определений информационной войны:

1. Определения информационной войны, которые носят военный характер. Представители данной группы относят информационную войну к вооруженному противоборству между государствами. Так, А.В. Манойло определяет информационную войну как “комплекс мероприятий и операций, проводимых вооруженными силами государств и другими (как правительственными, так и частными) организациями, направленных на обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического или иного ущерба” [8]. Видный военный ученый С.А. Комов определяет информационную войну как комплекс информационной поддержки, информационных контрмер, мер информационной защиты, предпринимаемых в соответствии с единым планом и нацеленных на достижение и поддержание информационного превосходства над противником во время боевых действий [9]. По мнению И.И. Завадского, информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем [10]. В.И. Цымбал считает, что информационная война представляет собой один из способов боевых действий или непосредственной подготовки к ним, имеющий целью достичь подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки, использования информации для выработки эффективных информационных решений, а также успешного осуществления мероприятий по достижению превосходства над противником на этой основе [11]. Американский политолог Фоглеман Р.Р. определяет информационную войну как

воздействие на информацию и информационные возможности противника при защите своих собственных [информации и информационных возможностей] с намерением понизить его волю и способность к ведению боевых действий [12].

2. Авторы данной группы относят понятие информационная война к отдельным информационным мероприятиям и операциям. Например, данные операции могут осуществляться в целях воздействия на массовое сознание граждан в целях изменения общественного мнения. Так, Г.Г. Почепцов считает, что информационная война представляет собой коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями [13].

3. Определения, которые характеризуют информационную войну с геополитической точки зрения, с помощью которой решаются внешнеполитические и международные задачи различных государств. По мнению Н.Н. Панарина, геополитическое информационное противоборство представляет собой одну из современных форм борьбы между государствами, а также является системой мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства [14]. Интересное мнение по данному вопросу высказывают Г.В. Емельянов и А.А. Стрельцов, которые считают, что под информационной войной понимается особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств [15].

По мнению автора, можно выделить 4 группу определений информационной войны, которые должны отражать суть информационного противоборства как средства корпоративной борьбы. Данное информационное противоборство может осуществляться как между хозяйствующими субъектами одного государства, так и на международной арене. Например, в средствах массовой информации можно встретить заказные материалы, которые тем или иным образом могут отрицательно повлиять на репутацию компаний и корпораций.

Из немалого количества вышеперечисленных определений автор делает вывод, что на сегодняшний день используется большое количество дефиниций информационной войны, каждая из которых может иметь как свои достоинства, так и недостатки. Все это лишний раз подчеркивает, что взгляды научного сообщества на проблему информационной войны еще окончательно не сформулированы.

Подводя итоги рассмотрения понятий информационной войны, автор предлагает следующее определение информационной войны - это целенаправленные действия в информационном пространстве между двумя и более субъектами, выражающиеся в применении специальных средств и методов, которые направлены на достижение превосходства над противником в информационном пространстве.

В целом можно с уверенностью сказать, что информационная война является острой формой противоборства между современными государствами. С помощью информационных операций можно влиять на общественное мнение, на результаты всенародных выборов и референдумов (цветные революции являются ярчайшими примерами этого тезиса), на принятие важных политических решений. В ряде стран, особенно в США и Китае, значимость проведения информационных операций осознали давно, и в этих странах существуют свои стратегии информационных войн. В США есть даже Институт исследования информационной войны, являющийся неправительственной виртуальной организацией, действующий под патронажем Агентства национальной безопасности США.

Однако развитие и изучение проблемы информационных войн в нашей стране

происходит в основном только в научных кругах. На государственном уровне данная проблема практически не разработана. Так, в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [16] всего лишь констатируется возможность угрозы национальной безопасности России в информационной сфере. При этом даже не предлагается каких-либо мер по противодействию информационному воздействию иностранных государств и иных субъектов международного права.

В «Концепции внешней политики Российской Федерации» [17] особо подчеркивается, что в отношениях между государствами все большую роль играют в том числе информационные факторы, постепенно создается единое общемировое информационное пространство. И несмотря на это, в данном документе также отсутствует понятие информационных войн, нет упоминаний о политике информационных войн в отношении других государств.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать два главных вывода:

1. На сегодняшний день не существует единого подхода к определению термина «информационная война», что в свою очередь говорит о важности изучения данного феномена. При этом автору представляется более правильным говорить о понятии «информационное противоборство», а не «информационная война».

2. В России на государственном уровне проблема информационных войн не достаточно разработана в правовых актах, что в дальнейшем может неблагоприятно сказаться на национальной безопасности России. По мнению автора, необходимо не просто законодательное закрепление понятия «информационная война», а также разработка мер противодействия информационному влиянию, направленному против Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черевков К.В. Космические информационные системы и проблема информационной безопасности России // Информационное общество, 1997. № 2-3. С. 32.
2. Свиридов И.В. Информационная война: определения, подходы, взгляды // Безопасность информационных технологий, 1998. - № 4. С. 25.
3. Там же.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Н.; Российский фонд культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. С. 90.
5. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1990. С. 84.
6. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Publishers, 1993. С. 52.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Н.; Российский фонд культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. С. 613.
8. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия – Телеком, 2007. С. 203.
9. Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. № 3. С. 73.
10. Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Защита информации. “Конфидент”. № 4, 1996 г.
11. Цымбал В.И. О концепции информационной войны // Информационный сборник “Безопасность”, 1995. № 9. С. 35.
12. Свиридов И.В. Информационная война: определения, подходы, взгляды // Безопасность информационных технологий, 1998. № 4. С. 27.
13. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-Бук, 2000. С. 20.
14. Панарин Н.Н. Информационная война за будущее России. М.: Горячая линия – Телеком, 2008. С. 256.
15. Емельянов Г.В., Стрельцов А.А. Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А. Прохожева. М. : РАГС, 1999. Ч.1. С. 34.
16. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.01.2000 N

24 // «Собрание законодательства РФ», 10.01.2000, N 2, ст. 170.

17. Концепции внешней политики Российской Федерации // Российская газета от 11.07.2000. № 133.

E. Polushin

ABOUT THE NOTION AND ESSENCE OF INFORMATION WARFARE

Abstract: The majority of conflicts more often occur in information space. However in modern science there is no precise approach in definition of the terms of information warfare. There fore the study of terminology of information warfare is an urgent task for political science.

Key words: Information war, definition, terminology, national safety.